

таязыки (метаязык лингвистики, метаязык теории коммуникации, метаязык нейролингвистики и т. д.). Содержательным ядром специальных метаязыков является терминология соответствующих дисциплин.

Таким образом, метаязыки могут быть противопоставлены средствам презентации речи по признаку «специальный (терминологический) — общий характер», однако между специальными метаязыками и нетерминологическими средствами презентации речи имеется генетическая связь: в конечном счете они представляют собой две ступени рефлексии над языком, два уровня проявления метаязыковой функции речи.

Анализ средств презентации речи представляет интерес в трех аспектах. Во-первых, в аспекте культурологии: данные о составе языковых средств презентации речи в разных языках, а также о тенденциях развития таких средств в определенные периоды истории могут быть полезны для понимания типологии коммуникативных процессов в социумах. Во-вторых, в аспекте лингвистической гносеологии: такой анализ отвечает естественному для всякого специального знания интересу к общечеловеческим (непрофессиональным) представлениям о «своем» предмете, т. е. в данном случае — интересу лингвистов к обиходным представлениям о языке/речи и языковом общении. В-третьих, в чисто лингвистическом плане: встает вопрос о способности определенной содержательной интенции общения (в данном случае — метаязыковой функции языка/речи) объединить достаточно разнородные языковые средства в некоторую языковую общность — функциональную категорию презентации речи. Если такое объединение поддерживается известной общностью в плане выражения, то встает вопрос о выявлении и интерпретации таких черт и, далее, об определении места категории презентации речи в ряду сопоставимых явлений языка.

¹ См.: Хоккет Ч. // Новое в лингвистике: Языковые универсалии. М., 1970. Вып. 5. С. 58.

² Ср.: диапазон аспектов коммуникации, запечатленный, например, в таких русских поговорах: *Язык телу якорь; От слова не сбудется; Сказано — серебро, не сказано — золото; Молвить — не воротить, плюнешь — не поднимешь; Ради красного словца не пожалеет родного отца; Язык — враг: прежде ума глаголет; Красна речь с притчею.*

³ См.: Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984. Ч. I—II. С. 471 и далее.

⁴ Цит. (с графическими упрощениями) по изданию: Исследования по русскому языку. СПб., 1885—1895. Т. I. С. 675—676.

⁵ См.: Якобсон Р. О. // Афазия и восстановительное обучение: Тексты. М., 1983. С. 141; Он же // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Тбилиси, 1978. Т. 3. С. 163.

⁶ См.: Вейнрейх У. // Новое в лингвистике. Вып. 5: Языковые универсалии. М., 1970. С. 221.

⁷ См.: Сахно С. Л. // Всес. конф. по типологии: Тез. докл. М., 1990. С. 143.

⁸ Русский перевод опубликован в кн.: Структурализм: «за» и «против». М., 1975.

⁹ См.: Караулов Ю. Н. Частотный словарь семантических множителей русского языка. М., 1980; Русский семантический словарь. М., 1983.

¹⁰ См.: Япон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.

¹¹ См.: Сахно С. Л. // Вопросы языкознания. 1983. № 6.

¹² См.: Williams F. The New Communications. Wadsworth, 1989; International Encyclopedia of Communications. Oxford; New York; Toronto, 1989. V. 1—4.

О. М. ГАЛАЙ, Н. К. ЗУБОВСКАЯ

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Сравнительно-сопоставительное изучение двух или нескольких языков независимо от родства и территориальной распространенности предполагает выявление в них отношений изоморфизма и алломорфизма.

Задачи сопоставительного изучения языков ставятся и решаются на

различных уровнях. Исключительно важным является сопоставительное изучение лексических явлений, ибо лексика представляет собой обширную и очень сложную часть языка.

Необходимым и существенным моментом семантического анализа лексики любого языка является изучение закономерностей употребления его лексических единиц, так как именно в особенностях употребления языковых единиц, связи с другими единицами отражается характер и специфика их внутреннего содержания.

Для выявления общих системных свойств лексики разных языков и специфики каждой из них и используется сопоставительная методика, состоящая в параллельном прослеживании характерных особенностей сравниваемых языков на одних и тех же участках лексической системы и на одном и том же срезе их исторического развития.

Для более глубокого понимания особенностей слов какого-либо языка необходимо их сравнение со словами другого языка как в плане языка, так и в плане речи. Анализ лексических значений слов разных языков на парадигматическом уровне (в плане языка) может производиться на базе лексикографических источников. При таком анализе выявляются смысловые структуры лексических единиц, а также отождествляются значения соотносительных по семантике слов. При сравнении соотносительных слов разных языков в плане речи (на синтагматическом уровне) проводится сопоставление семантических структур лексем с учетом лексической сочетаемости, что объясняется тем, что вследствие более или менее непосредственной направленности на референт парадигматически закрепленные значения эквивалентных слов, как правило, довольно точно совпадают. Различия же семантических систем исследуемых языков обусловлены, главным образом, синтагматическими употреблениями слова в речи.

В качестве примера можно рассмотреть и сопоставить атрибутивные словосочетания, образованные прилагательными размера русского, немецкого и французского языков. Прилагательные, объединенные общим понятием «размер», в указанных языках являются многозначными, что, как правило, обусловлено контекстом, точнее, сочетанием с именем существительным.

Говоря о структуре словосочетаний, необходимо заметить, что русский язык характеризуется так называемым свободным порядком слов. Однако степень «свободы» разных членов предложения различна. Так, в атрибутивных словосочетаниях преобладает фиксированный порядок слов, поскольку определение более тесно, чем дополнение или обстоятельство, связано с тем словом, к которому относится. Возможность варьирования словоупорядка в таких словосочетаниях ограничена, поэтому определение, как правило, занимает препозитивное положение по отношению к определяемому слову. Постпозиция определения — необычное положение, которое может быть использовано для выражения других отношений.

По отношению к ядру словосочетания (существительному) немецким прилагательным, как и русским, свойственна препозиция (Adj.+Sub.).

Характерным признаком русского языка является согласование прилагательного с существительным в роде, числе и падеже. Для немецкого языка согласование менее характерно, поэтому здесь прослеживается номинация атрибутивной детерминации за счет свернутой до сложного слова синтагмы. Минимальная бинарная определительная синтагма в русском языке соответствует сложному слову в немецком, где словосложение исключительно продуктивно используется для номинации определенных отношений, а в русском языке с развитой системой флексий тенденция к атрибутивному словосложению так ясно не проявляется. Таким образом, детерминирующим признаком для номинации атрибутивной семантики в русском языке является согласование в бинарной синтагме, маркируемое флексией, а в немецком языке — свертывание бинарной синтагмы до сложного слова:

большой город — die Großstadt — die große Stadt;
высотный дом — das Hochhaus — das hohe Haus.

В рассматриваемых языках постпозиция прилагательного является сильным средством смыслового выделения атрибута. Большой вес, краткость и комплектность постпозитивного определения обеспечивают ему место в ряду стилистических средств. В обоих языках постпозиционное определение распространено в деловом стиле, поэзии и разговорной речи.

Однако большая регламентированность позиции прилагательного в немецком языке, обусловленная его структурным типом, позволяет сделать вывод о большей экспрессивности немецких прилагательных-определений в постпозиции по сравнению с постпозитивными прилагательными в русском языке.

Вопрос о месте определения по отношению к определяемому в предложении является одним из сложных и не вполне разрешенных вопросов грамматики французского и некоторых романских языков. Выбор позиции прилагательного во французском языке не вполне свободен и зависит от целого ряда факторов. Особый интерес исследователей к проблеме порядка слов в именной группе связан со специфическими свойствами романских языков: зависимостью позиции прилагательного от семантики именной группы.

Нормативной и нейтральной для французских прилагательных является постпозиция: **un homme grand** — **высокий человек**. Вместе с тем часто встречается препозиция прилагательного по отношению к существительному: **un petit enfant** — **маленький ребенок**. Препозиция прилагательного в именной группе может определяться несколькими факторами: в препозиции, как правило, могут стоять прилагательные, обозначающие количественные признаки и по семантике близкие к местоимениям, либо прилагательные, обозначающие наиболее общие свойства предметов, величину, интенсивность, а также прилагательные, не несущие новой информации и означающие неотъемлемое свойство. Таким образом, препозитивное прилагательное выражает признак, независимый от ситуации. В современном французском языке препозиция прилагательного-определения (так называемая рамочная конструкция) и наличие одной ритмической группы служат грамматическим средством выражения тесной смысловой связи атрибутивного признака со своим носителем, что обусловлено самим строем французского языка, обладающим относительно слабо развитой системой флексий и нуждающимся поэтому в других грамматических средствах для уточнения значений слов и словосочетаний, передачи синтаксических отношений и пр. Часто препозиция диктуется желанием говорящего или пишущего представить какое-либо качество как само собой разумеющееся и несущественное для сообщения. Эта несущественность нередко обусловлена присутствием постпозиционного определения, оттесняющего на первую позицию прилагательное более общего значения: **la longue barbe blanche** — **длинная белая борода**.

Итак, атрибутивные словосочетания имеют широкую распространенность в рассматриваемых языках. Данные языки характеризуются рядом типологических сходств и различий в структурной организации таких словосочетаний, согласовании и позиции их компонентов. Сходство структурной организации атрибутивных словосочетаний состоит в их бинарности. К структурным различиям относится обязательное согласование в роде и числе прилагательного и существительного в русском языке; менее характерно такое согласование для немецкого языка (что выражается в свертывании бинарной синтагмы до сложного слова), и отсутствие оппозиции по признаку рода большинства прилагательных французского языка. К структурным особенностям атрибутивного словосочетания относится твердый порядок расположения компонентов словосочетания в русском и немецком языках (прил.+сущ. и Adj.+Sub.), что позволяет говорить об изоморфизме между русским и немецким языками, и два варианта расположения компонентов словосочетания во

французском языке (A+N и N+A). В сравниваемых языках один и тот же смысл может передаваться по-разному. Например, в русском языке — словосочетанием, в немецком — сложным словом, во французском — лексикализованной группой или также сложным словом:

короткое замыкание — der Kurzschluß — le court-circuit;
бреющий полет — der Tiefflug — le vol en rase-mottes;
подзорная труба — das Fernrohr — la longue-vue;
бабушка — die Großmutter — la grand-mère.

Таким образом, номинация в рассматриваемых языках может происходить при помощи единиц разных уровней. Поэтому разноуровневые, различные по структуре семаснологические сущности необходимо рассматривать как варианты номинации.

Между эквивалентами разных языков наблюдаются, как правило, пересекающиеся асимметричные отношения. В силу, главным образом, специфичности и неповторимости, с одной стороны, сематического и функционального объема большинства языковых фактов, с другой — свойственных языку синонимических рядов, существующие между языками эквивалентные отношения в целом асимметричны по своему характеру.

Интерес к проблемам сопоставления лексических единиц не случаен, поскольку позволяет существенно уточнить специфику смысловой структуры каждого из сопоставляемых языков, выявить характерные черты сходства и различия, а также глубже понять специфические особенности каждого из сопоставляемых языков и уяснить их общие закономерности.

М. О. ЛОЙКО

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛ ИНТЕНСИВНОСТИ ПРИЗНАКА

В психолингвистике среди методик семантического анализа выделяется метод семантического дифференциала. Этот метод впервые был предложен Ч. Осгудом для определения коннотативного значения слова¹. В логике и психологии коннотативное значение трактуется по-разному. В логике оно содержит предметно-логическую информацию, в психологии — субъективно-эмоциональную. Под коннотативным значением в психологии подразумеваются те эмоциональные элементы значения слова, которые отражают отношение говорящих к предмету речи.

Предложенная Ч. Осгудом техника измерения значения состоит из ряда непрерывных противопоставленных шкал с семью делениями, на которых испытуемый должен поместить предъявляемое понятие. Если слово помещается на середине, т. е. на одинаковом расстоянии от полярных терминов, это значит, что оно никак не определяется ими. Однако если испытуемый считает, что предложенное ему для оценки слово в какой-то мере ближе к одному из значений шкалы, он помещает его соответственно в сторону этого термина. Чем ближе определяемое слово находится к одному из концов шкалы, тем большее подобие значений выявляется у них. Дальнейшее вычисление профилей значения, которые данное понятие получает на всех делениях, и является мерой коннотативного значения этого слова.

Количество шкал может быть неограниченным. Ч. Осгуду и его сотрудникам путем математических вычислений удалось объединить шкалы в три независимые объединения измерения или фактора: силы, оценки и ориентированной активности. Факторы эти, как постулирует Ч. Осгуд, могут использоваться для построения семантического пространства, внутри которого размещаются слова какого-либо понятия. Ч. Осгуд также пришел к заключению, что построенная им трехмерная пространственная модель является универсальной и, следовательно, мо-